

Мне хочется рисовать сталактиды и сталагмиты
Крошащимся карандашом на ненужном конверте
Под звуки сюиты,
Сыгранной и забытой,
На ксилофоне. Забвение - лучшее средство от смерти,

И музыкант, влюбленный в оторопь палочек, это знает.
Он подбирается к звуку. Как вглубь пещеры,
В звук прорастает:
Наверно, и вправду тщетно
Гадать, где он был минуту назад. И музыкант играет.

Снова: апрельским дождем по железу костяшек,
Чтоб выростали теней дрожащие очертанья,
Воспоминанья, виденья,
Виденья, воспоминанья.
Путь спелеолога безнадежен и тяжек,

Путь музыканта долог. В блужданиях по свету,
Не расставаясь с возлюбленной и женою -
Ксилофоном, касается он предметов
Своей волшебной палочкой. Ведь совсем иное

Обличье у мира без музыки. На прощанье
Сыграй нам, касаясь едва-едва ее распластанных рук,
Воспоминанья, виденья,
Виденья, воспоминанья
Из "Альгамбры" Таррега. И здесь кончается звук.

16. 05. 01